

Высокое мастерство

Много различных спектаклей показал Московский драматический театр имени А. С. Пушкина ростовчанам. Они увидели произведения советских авторов и современные зарубежные пьесы.

Из всех спектаклей наиболее интересными, определяющими сейчас художественные искания и стремления коллектива, являются «Последние соловьи» и «Свинные хвостики», поставленные новым главным режиссером театра Б. И. Равенских.

Ставя «Последние соловьи» А. Софронова, Равенский создал спектакль о большом поэтическом чувстве, которое нельзя забывать в хлопотах повседневных дел. Центр спектакля, его вершина — в сцене объяснения Анны Ивановны и Сергея Николаевича. На широкой веранде, лицом к зрителям, объясняются муж и жена Петуховы, растерявшие свое общее счастье. Они говорят о прошлом, о своей молодости, о юной любви. Мы то и дело слышим: «А помнишь?». Но это не грустное лирическое воспоминание о забытых днях счастья и не упреки друг другу. С каждым «помнишь» голоса героев звучат все громче, торжественнее, взволнованно патетически. Лица их светлеют, люди молодеют на наших глазах. Нет, прошлое не исчезло. Поэзия любви живет в их сердцах, надо только не забывать об этом, никогда, ни на одну минуту.

Выразителен финал спектакля. Тесно обнявшись, облокотившись на перила веранды, как одно целое, стоят Петуховы — муж, дочь, жена. А с другой стороны перил, в садике, как будто поддерживая своими плечами вновь нашедшую счастье семью, стоит смешной и трогательный старик Холстомеров, много сделавший для того, чтобы исчезающая поэзия вновь вернулась в дом Петуховых. Так внешне простая мизансцена говорит очень много — о большой человеческой дружбе.

С изобретательностью поставлена Равенских комедия чешского драматурга Я. Дытла «Свинные хвостики». Довольно посредственная пьеса превратилась в интересный комедийный спектакль. Режиссером найден стремительный комедийный ритм, когда даже декорация движется вместе с героями, создавая праздничную атмосферу народного гулянья.

А сколько в спектакле удачно найденных комедийных деталей и сцен, заставляющих зрителей смеяться от души. И сцена в кухне, и спор председателя сельскохозяйственной артели Ржапека с односельчанами, и бурный танец Ржапека на бочке, и сцена ухаживания городского шофера за деревенскими девушками, и многие другие сцены. Но ни одна, даже самая смешная, деталь не является самоцелью, а всегда служит средством выражения мысли спектакля. Конечно, не историю свинных хвостиков поведать нам театр, а рассказал об очень интересном и своеобразном человеке Антонине Ржапеке, о его заблуждениях и исправлении, о том (это самое главное), что нельзя жить, не доверяя людям, нельзя быть счастливым, не имея верных друзей.

Убедительна режиссерская работа Н. В. Петрова над пьесой А. Н. Толстого «Изгнание блудного беса». Петрову удалось в спектакле решить очень трудную задачу — показать страшную, калечащую душу человека силу религии и одновременно ее внутреннее бессилие, лживость, лицемерие и обреченность.

Но самый значительный режиссерский замысел лишь тогда воплощается в спектакле и воспринимается зрителем залою, когда на сцену выходит живой человек, когда актер заставляет нас вместе со своим героем переживать его радости и печали, победы и поражения. И таких моментов на спектаклях театра имени Пушкина в Ростове было немало.

С несколькими женскими образами познакомил нас артистка М. М. Кузнецова. Каждый раз мы встречали разных людей. Ни одной повторяющейся интонация, ни одного одинакового жеста, совершенно различная манера разговаривать, слушать, ходить в каждой роли. Но эта передача внешних особенностей человеческого поведения всегда возникает у актрисы в результате глубокого проникновения во внутренний мир ее героини. Тончайшие душевные движения, каждый порыв, каждую мысль передает Кузнецова. Вот, напряженно ищущая, как ей кажется, потерянное счастье, Анна Ивановна в «Последних соловьях» слушает слова мужа об их фронтовом знакомстве. На хмуром лице Анны Ивановны —

Кузнецовой появляется смущенная детская улыбка, и вдруг солидная женщина-ученый преобразается: мы видим задорную девушку, смелую, дерзкую, каких можно было увидеть в боевых частях. Ни одного слова не сказано актрисой, а все ясно. Молодость не забыта, счастье не исчезло, все будет хорошо.

Ищет «легкой» жизни молодая девушка Серафима в «Жене». Очень точно передает Кузнецова удивительный сплав наивности, чистоты с эгоизмом и бытовательской расчетливостью, присущими Серафиме. В конце спектакля девушка осознает низость своих поступков. В рыдании Серафимы — Кузнецовой чувствуешь громадное нравственное потрясение, пережитое ею, понимаешь, что прошедшее заставит девушку иначе смотреть на жизнь.

Самобытным комедийным актером показал себя на гастролях В. И. Раутбарт. Склонный к острому сценическому рисунку, даже к гротеску, Раутбарт великолепно сыграл Ржапека в «Свинных хвостиках».

Настоящего перевоплощения добивается Раутбарт в «Последних соловьях», играя чудаковатого, говорливого и чуткого старика Холстомерова.

Очень метко, сценически выразительно рисует характеры своих героинь О. А. Выходило. Нагая, прихватывая все покупателю купчиха Хорошенкова («Изгнание блудного беса»), лукавая, остроумная Гонзикова («Свинные хвостики»), простая, добрая, с чудесной красивой душой Маша Величко («Жена») — запоминаются надолго.

Взволновала искренностью своих переживаний Лиза — Т. М. Зяблова в спектакле «Изгнание блудного беса».

Очень мягко, одухотворенно сыграна в спектакле «Жена» роль Елены Николаевны артисткой Л. А. Скопичной. Актриса обогатила этот образ, показала подлинную интеллигентность Елены Николаевны, ее душевную чистоту, деликатность и настоящую принципиальность. С подлинным драматизмом создает Скопична образ бабушки в спектакле «Дерево умирают стоя».

Да, в театре имени Пушкина много актеров «хороших и разных». Вполне понятно, что размеры газет-

ной статьи не позволяют писать о всех удачно сыгранных ролях так подробно и обстоятельно, как они этого заслуживают.

Но нельзя не сказать о разностороннем даровании Л. Ю. Геника, чудесно сыгравшей старуху Спаленкову в «Свинных хвостиках» и молодую девушку Зою в «Изгнании блудного беса». Успешно сыграли: С. К. Бубнов Алоиза в «Свинных хвостиках» и Супруна в «Жене»; С. В. Бобров Акилу в «Изгнании блудного беса», С. П. Тарасова Еву в «Высшем существе»; И. М. Колин Ларсена в «Доброй ночи, Патриция!»; К. Жаркова и Н. Прокопович в «Свинных хвостиках». Хочется отметить успех молодой артистки Т. И. Якиной в ролях Вендулки («Свинные хвостики») и Серафимы («Жена»).

Но не все спектакли театра принесли ростовчанам настоящую радость и удовлетворение. Несколько лет тому назад «Белый лотос», созданный по мотивам древнеиндийского драматического эпоса, с большой силой повествовал о великой всепоглощающей силе любви. Сейчас спектакль постарел, из него ушла жизнь, ушла любовь и осталась только оригинальная форма. Актеры точно воспроизводят обычаи, манеры, особенности поведения своих героев. Но нет любви Чарудатте и Васантасаны, нет борьбы за эту любовь. И спектакль превратился в пышное, помпезное, но холодное зрелище. Есть отдельные актерские просчеты в спектаклях «Высшее существо» и «Жена».

Можно упрекнуть театр и в том, что в его репертуаре есть поверхностные пьесы, которые надо «спасать» и «вытягивать» большим мастерством режиссуры и актеров, например, такие, как «Высшее существо» и «Доброй ночи, Патриция!». Хотелось бы увидеть больше произведений о наших днях, чаще, чем это было на гастролях, встречаться с современниками.

Мы понимаем, что театр имени Пушкина (бывший Камерный) находится сейчас в стадии перестройки, и верим, что все хорошие пожелания сбудутся, что новая встреча ростовчан с пушкинцами обязательно состоится и будет еще более интересной и увлекательной.

Л. БРАЙЛОВСКИЙ.